

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

П
О
Ж
О
Т
Ь
И
Н
С.

ТОМ 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Валерьевич Степанов
Похоть Inc. Том 3
Серия «Похоть», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67975695

SelfPub; 2022

Аннотация

Жил-был парень. Сидел дома, баловался порнушкой, жрал все подряд и пил, как не в себя, пока его удар не хватил. Но не было света в конце тоннеля: он просто получил предложение, от которого нельзя отказаться! И теперь можно жить дальше, правда, по ту сторону придется немного поработать. Работа оказалась не лучше, чем на старом свете. Корпорация, правила, этика, штрафы и прочее – настоящий ад. Сможет ли один человек выстоять против системы и разобраться с изъятием человеческих душ?

Или его ждет очередной неожиданный поворот? Внезапный отпуск и руководство новой студией фильмов для взрослых показывает: случившееся ранее – лишь легкая разминка перед тем, что готовит Роману судьба. Но откроет ли он дверь новых возможностей или побоится встать между Корпорацией и таинственными Суккубами?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	75
Глава 12	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Андрей Степанов

Похоть Inc. Том 3

Глава 1

– Что ты знаешь о порно? – обыденным тоном, точно меня просили сходить за хлебом, спросил Тони.

– Э-э-э... давно не интересовался этой темой, – уклончиво ответил я.

И то была чистейшая правда, потому что с тех пор, как я обрел новое тело, ничем таким предосудительным я не занимался. Просто мне было, чем себя занять.

– А надо бы интересоваться делами компании, потому что это направление – одно из наиболее важных для нас, – продолжал мой шеф.

Теперь уже не непосредственный, а, получалось так, что через голову-две – но все равно шеф. Одно только было непонятно...

– Мы же жнецы, причем тут порно? – недоуменно спросил я.

С момента, как мы разобрались с Франсуа, прошло несколько дней. Сперва Тони принимал на себя его обязанности, некоторое время еще тешился наш комитет безопасности, выискивая «сочувствующих», а потом все стихло. И

меня вызвали, чтобы задавать эти странные вопросы.

– Вообще-то мы тут все за одно общее дело радеем, дружище, – тепло улыбнулся Тони.

– Так я разве против? – хмыкнул я.

На самом деле, я и правда был не против всего этого общего дела, потому что «Похоть Inc.» дала мне хорошую работу, отличную зарплату и море возможностей, которые ни одна государственная контора дать не может.

И не было в мире организации, способной предложить условия лучше. А тут еще речь про порно зашла. Ну, да, было время в моей жизни, пока я еще жил в своем старом теле, когда просмотренные за сутки ролики можно было исчислять десятками. Теперь – новое тело и новая жизнь. Бесспорно – это хорошо.

– Я заметил, что нет, – усмехнулся Тони. – Поэтому я бы предложил тебе этот вариант рассматривать исключительно как отпуск. Для отдыха физического и душевного.

– М-м-м, я весь внимание, – приободрился я и даже выпрямился в кресле. – Я вроде бы не очень-то и устал.

– Поверь, тебе так кажется. Я вполне представляю, через что тебе довелось пройти. Поэтому буквально вынужден настаивать. К тому же, я уже порекомендовал твою кандидатуру.

– То есть, в ближайшее время трахаться мне не светит?

– Может быть, как раз наоборот, а?! Актрисы. Помощники?! – с каждым словом Тони веселел все больше.

И было отчего! С моей помощью он занял кресло руководителя департамента. Чтобы был понятен уровень и статус – это сотни человек под ним. Эффектный рост из обычного жнеца.

Заражаться радостью я пока не очень жаждал, потому что все еще томился из-за потерь. Кто-то получает, а кто-то теряет – так всегда и происходит. Я, например, лишился приятной подруги. Еще одна оказалась предательницей – но это вообще другая история.

– Я не могу тебя оставить без награды, ты же знаешь, – продолжал Тони.

– Награда в виде отпуска? А разве он мне не положен сам по себе? – и все-таки его настрой оказался заразным. Даже очень, раз я не смог этому противостоять.

– Положен-положен, трудовой кодекс мы соблюдаем, но... – тут он посмотрел на меня как-то слишком подозрительно, – напомни, где твоя копия трудовой книжки и договора с корпорацией?

– Что??

– Шучу-шучу, – тут же добавил он.

Не было никаких договоров. Никто и ничего не подписывал. Все было легко и просто – ты либо работаешь и все делаешь правильно, либо твоя душа идет в топку. Третьего шанса никто не даст.

– Корпоративный юмор мне по духу как-то совсем не близок, – помрачнел я, не оценив шутку начальника.

– Я же не собирался тебя злить или расстраивать, – миролюбиво проговорил Тони. Раньше это бы прозвучало как-то вроде «Рома, бля!». Необычная перемена – быть может, связана с его новым статусом? – Наоборот, хотел подчеркнуть, что ты сработал хорошо, поэтому твое назначение – это и есть твоя дополнительная награда.

– Что-то я малость путаюсь. Отпуск, награда, назначение – и все в одном флаконе?

– Ну Рома, бля... – Тони устало отвел глаза.

– Фух, – я выдохнул. – А я уж испугался, что ты этого не скажешь и твоя должность серьезно изменила тебя.

– Старого пса новым фокусам научить невозможно, запомни. Но прежде, чем я объясню суть твоей задачи, мне бы хотелось немного уточнить у тебя: что ты вообще знаешь о порно?

– Из непонятных предложений ты бросаешься сразу в обучение. Спасибо, курс порнологии я как-нибудь потом пройду.

– Отбиваешь все желание тебе что-либо рассказывать, но все же, – Тони шумно вздохнул. – И почему я вообще с тобой работаю.

– Потому что я перспективный парень, разве нет? Вика так сказала.

– Точно. Ладно, давай не будем грузить твои мозги, раз ты до сих пор не отошел от событий прошлой недели. Перейду сразу к делу. И без предысторий.

– Да какая вообще может быть предыстория у порнухи?

– То, что половые органы – вообще одни из первых изображений человечества?

– Значит, те, кто пишет слово «хуй» на заборе – не обычные хулиганы, а в них звучит голос предков? – я не удержался и фыркнул.

– Едва ли, – едва заметно скривил губы Тони и тут же продолжил. – Секс – двигатель прогресса. Комфорт – для секса. Тепло – для секса. Приспособления вокруг – тоже для него. В Древнем Египте палки полировали, чтобы их можно было совать куда угодно, разве что изображения с этим публице не показывают, иначе «порнхаб» сделает себе такую рекламу, что без бюджета найдет себе еще сотню миллионов посетителей. Но нас попросили эти листочки спрятать подальше, так что археологи, – он провел пальцем по шее. – Время еще не пришло.

– Короче, тема старая? – спросил я, как-то пропустив мимо ушей определенно сенсационное заявление.

– Как и сам человек.

– Значит, все уже придумано давно.

– Невозможно придумать все. Если тема выработана на сто процентов, значит, твой кругозор слишком мал.

– Тони, сейчас ты меня реально пугаешь, – я положил руку на сердце: – что с тобой? Перечитал бизнес-литературы?

– Заткнись, – расхохотался он. – Я пытаюсь привыкнуть к месту Фрэнки.

– Я заметил.

– Короче говоря, тему можно и нужно развивать. Делать то, чего не делали другие. Миру показывали голых людей на бересте и камнях, пергаменте и бумаге, по ТВ и в сети, в печатных журналах. Снимали короткие ролики и трехчасовые кинофильмы. Уже есть виртуальная и дополненная реальность...

– Вот ее можно двигать, хорошая идея, – перебил я.

– Отличная, но тематика тоже важна.

– Так перебрали уже...

– Кругозор, Рома, кругозор. Смотри шире и ты увидишь, что есть еще целая куча непроработанных тем, которые жаждет увидеть публика.

– Вот тебе и отпуск.

– Мозги напрягать неохота?

– Это лучше, чем крушить клубы и избивать твоего предшественника, конечно.

– Знаешь, – Тони постучал пальцами по столе. – Звучит жутковато. Учитывая, что ты не спросил, что с Фрэнки случилось дальше.

– Я предположил, что поколотил его достаточно сильно.

– Но не убил. Поломал кучу костей, так что его душа даже в топливо не пошла.

– Бр-р... – я посмотрел на свои руки. Ссадины постепенно заживали, но еще оставались струпья на костяшках. – Так ты предлагаешь мне что? Занять кресло режиссера? Продю-

сера?

– Руководителя студии, – шеф в очередной раз расплылся в улыбке.

– Шутишь? – я шлепнул ладонями по столу так звонко, что Тони даже зажмурился.

– Ни разу. Место есть. Кое-какие люди и наметки тоже есть, так что тебе останется только лишь дособрать команду, начать производство – главное, чтобы тема шла.

– У вас и так полно студий, зачем еще одна? Зачем создавать конкуренцию?

– Там сплошь опытные люди, которые стремятся идти проторенными тропами. Это как ню-фотографы. Пять ракурсов, десять поз – следующий клиент. Все одно и то же. А тебя я приглашаю попробовать неформат. Понравится – останешься. Не понравится – в жнецах тебе всегда рады, когда поднаберешься опыта.

– Звучит так, точно работы у вас нет.

– Не слишком много. Когда выяснилось, сколько душ воровал Фрэнки, необходимость кое в каких кадрах отпала, отсюда и рокировки. А в остальном все в порядке. Когда численность населения перевалит за восемь миллиардов человек, думаю, еще одну группу сформируем во главе с тобой. Тебе дать время подумать?

Выбор между сексом по заданию и созданием продукта, на который будут поляризоваться души миллиардов, я сделал сразу же.

– Куда ехать??

Глава 2

Далее вопросов у меня не возникло вообще, потому что Тони передал мне эпичную визитку. Внешне – ничего особенного. Черный прямоугольник с золотым тиснением. И все.

Ровно до тех пор, пока я не взял эту игрушку в руки. Бархатистая поверхность с обеих сторон. Ни единого слова на ней. Но зато была карта – ломаная золотая линия, которая имела смутно знакомый контур. А вверху – символ корпорации. Все понятно для тех, кто знает, но прочие поломают голову.

Ехать следовало во Владимир. Место выбрали неплохое, на мой взгляд: из дома открывался вид на улицу и в то же время – на реку с противоположной стороны. Я предполагал, что корпорация сняла всего лишь один этаж в историческом центре города, но, когда добрался до места, убедился, что «Похоть Inc.» скупиться не привыкла.

Давно надо было привыкнуть к этому – и мой счет в банке тому доказательство. Как и кое-какие другие приобретения.

А вот от квартиры на проспекте Мира, между прочим, пришлось отказаться. Ее я взял для себя и Аллы, но раз уж эта сучка оказалась предательницей – не имело смысла оставлять и жилья.

Но у меня были вопросы к Артему – как девушка, кото-

рая согласилась жить со мной, вдруг так себя стала вести. То ли это был их хитрый план, то ли Аллу так переклинило, то ли... Из-за этого я одновременно хотел поскорее встретиться со спецом, и в то же время отчаянно радовался тому, что есть возможность убраться в другой город, чтобы с ним не видеться.

Но это все – опять другая история. Здание за шлагбаумом на Большой Московской встретило меня слегка шелушащейся краской на фасаде, симметрично заполненным небольшими решетчатыми окнами с деревянными рамами. И, кажется, меня здесь знали.

– Нам сообщили, что приедет человек сверху, – сообщил курчавый парень чуть старше меня.

Я тихо порадовался тому, что наконец-то смирился и привык к новому возрасту. Двадцать, а не тридцать.

– Да, это я, – тут же сунув голову в проем, сообщил я. – Что у вас тут есть? Что готово? Какие наработки имеются?

От напора парень не испугался, но тут же принялся тараторить какую-то чушь, так что мне пришлось его живо оставить:

– Стоп-стоп-стоп! – с этими словами я вошел внутрь и осмотрелся. – Вижу, что ничего не готово. Вообще ничего. А ты кто? Охрана что ли?

– Нет, я креатив...

– Ясно все, заткнись.

На первом этаже не было практически ничего. Голые сте-

ны в относительном порядке, немного мебели и ничего более. И чем больше я высматривал, тем больше понимал, что здесь нет ничего, что требуется для старта.

– Собственно, я тут уже накидал кое-какие идейки...

– Погоди, – я достал телефон.

– Послушайте, я...

– Как тебя зовут, шустрый?

– Саша.

– Шустрый Шурик, – автоматические сложилось у меня, а номер Тони я уже набрал. – Дай мне всего лишь одну минуту, и я вернусь к тебе.

– Что такое? – зазвучал в трубке голос Тони.

– Я думал, что здесь уже есть что-то, кроме здания и Шурика.

– Вы уже познакомились? Толковый малый.

– Не сказал бы, – я покосился на курчавого, а тот глуповато заулыбался. – То есть, ты предлагаешь мне начать с чистого листа вообще??

– Можно сказать и так. Я думал, что ты догадаешься сам.

– О таких вещах можно предупреждать заранее, – и я прервал разговор.

Стоило ожидать подвоха с самого начала, потому что даже отпуск или как мне еще пытались представить эту награду не может у меня пройти ровно. Я попытался представить простор для своей деятельности и растерялся. Столько всего предстоит организовать, а я не имею ни малейшего понятия

о работе такой студии.

Люди, техника, сцена – черт... Даже для начала работы мне требовалось хоть что-то, какая-нибудь информация, помощь со стороны. А воспринимать Шурика своим помощником было невероятно сложно.

Более того, парень выглядел так себе – дурашливым студентиком, а словами про креативщика он меня скорее настроил против всех его идей. И все же он выжидательно-восторженно смотрел в мою сторону, пока я старательно пытался избежать его взгляда.

Из всех моих знакомых в живых осталось не так много людей, которые могли бы мне помочь. Но не воспользоваться шансом нельзя. Поэтому сперва я набрал Веронику, которая по-прежнему не могла работать, но та, порадовавшись, что я про нее вообще вспомнил впервые за неделю, сообщила, что временно укатила обратно домой.

– Пока все не утрясется, – добавила она, сказав, что Артем, вероятно, может добавить ей серьезных неприятностей.

Вика и вовсе отказалась, сославшись на занятость. В итоге я остался один с делом, в сути которого ничего не понимал.

– Может, я все-таки смог бы вам помочь? – спросил Саша.

– Вероятно, у тебя не будет другого выхода, – отозвался я. – Значит, здесь ты трудился до моего появления. И что у тебя есть?

– Грандиозные идеи! Это же просто бомба!

– Сейчас взорвусь, – мрачно ответил я, а парнишка сбе-

гал к одиноко стоящему столу, схватил там ноутбук, толстую тетрадь и подбежал ко мне.

– Я надеюсь, что ты просто дублируешь записи?

– Нет, – он энергично замотал головой. – Здесь – черновые сценарии и идеи, – мне в руки сунули тетрадь формата А4 листов на сто двадцать толщиной, не меньше. – А в ноутбук я забиваю только то, что уже готовое!

– А в нем сколько? – я пролистал тетрадку.

– Ну... страниц триста будет, – горделиво выдал Шурик. – Пойдет?

Я лишь шумно выдохнул. Предстоял сложный денек.

– Пойдет для чего? – уточнил я, даже не вчитываясь в текст, а лишь просматривая наброски. – Почему ты до сих пор здесь один?

– Потому что меня наняли, как создателя идей. Можно было работать дома, но я решил, что в исторической части города будет творить гораздо интереснее. И перебрался сюда.

– Давно наняли? – поинтересовался я, углубившись в один из простеньких сюжетов, но сценарий был расписан очень даже неплохо, и я представил себе, как может выглядеть ролик. – Кстати, пишешь достойно, живо.

Мое предубеждение относительно студентика начало растворяться по мере того, как я все больше и больше вчитывался в его сценарии. Похоже, что он совсем не безнадежен. Одна проблема исчезла сама собой.

– Третий день сижу здесь.

– За главного?

– Ну, как бы да, – он виновато пожал плечами. – Меня попросили дожидаться вас. Сказали, что весь движ начнется с вашим появлением. Только вот я не знаю, как вас зовут.

– Роман, – представился я и протянул руку. – Думаю, что с тобой мы сработаемся. А вот что делать с остальными...

– Нанимать и снимать. Думаете, что здесь мало красивых девушек? – он мечтательно заулыбался, всем своим видом показывая, что в его понимании весь город так и рвется сниматься ко мне.

– Уверен, что достаточно, но все же такие съемки... – поморщился я.

– Слушайте, вам как будто лет сорок – сейчас другие времена. Познакомиться проще простого, а уж уговорить на съемки за плату – вообще без базара.

– Еще раз про возраст пошутишь – уволю.

– Да бросьте, – развеселился Шурик. – У меня идей в голове лет на сто вперед. К тому же я на психфаке учусь и еще знакомые имеются. Набрать актеров труда не составит.

– Плохого же ты мнения об сокурсниках, – я сунул ему в руки тетрадь.

Проблем все равно много. Но вместо того, чтобы их устранить, мы получили еще одну – в дверь постучали. Я сунул визитку под нос Саше:

– Кто-то еще знает, что здесь наша студия?

– Нет, я никому не показывал и не говорил, – он поспешил опустить ноутбук на пол, чтобы не выронить, но тетрадь крепко прижал к себе.

Стук повторился, громче, увереннее, четче. Гулко отразился от пустых стен.

– Тогда уйди в сторону, – произнес я и добавил: – так, на всякий случай.

Глава 3

– Я буду наверху, – Саша уже топал по ступеням, а я прикидывал, стоит ли вообще открывать двери, если мы не ждем никаких гостей.

Но все же решил открыть, потому что... потому что с чего-то стоило начинать. Даже если предстоящая встреча окажется малоприятной.

– Добрый день! – сердито выплюнули мне в лицо.

Я опешил: во-первых, не день, а утро, а во-вторых, добром при таком приветствии точно не пахнет. И все же сюда пожаловала целая делегация. Мужчины и женщины, общим числом по меньшей мере человек десять.

Кто-то одет попроще, кто-то – солиднее. В основном все среднего возраста, но были и пенсионеры. Я-то ожидал толпу рэкетиров, которые намерены покуситься на девственность нашей новой студии.

– Здравсьте, – я еле разлепил губы, чтобы поздороваться в ответ. – А вы кто такие?

– Мы из комитета по охране культурного наследия города! – гневно произнесла женщина с явно крашеными кудрями до плеч. Судя по обилию морщин на лице, натуральный цвет ее волос был близок к чистому снегу.

– И что вам от меня нужно?

Да лучше бы это пришли рэкетеры! Схлопотали бы по

полной, а тела уж как-нибудь удалось утилизировать. Но комитет по охране культурного наследия был мне совсем не по зубам.

– Это здание находится под особой охраной и любая деятельность...

– Так, ясно, до свидания! – я захлопнул дверь, но через секунду в нее тут же снова постучали. Пришлось набрать полную грудь воздуха, выдохнуть и только потом открыть: – ДА?! – гаркнул я.

– ... запрещена. Доносим до вашего сведения, что...

– До свидания! – я еще раз закрыл дверь и громко задвинул шпингалет вверху двери сразу после того, как повернул вертушок замка. – Шурик! – тут же заорал я. – Шу-урик, мать твою, иди сюда!

– Что такое?? – он, дробно топоча по старой лестнице, сбежал вниз.

– Объясни мне, что за делегация стоит за дверями и угрожает мне запретами на любую деятельность??

– Делегация?

– Комитет, мать их, по гребаной охране культурного наследия! – продолжал я на повышенных тонах. – Но почему-то я узнаю о таких вещах последним!

– Я ничего не знаю об этом! – испуганно воскликнул парнишка.

Мне стоило лишь взглянуть на его дрожащие губы – похоже, напугал я его не на шутку. А если бы еще сорвался и

что-то натворил с ним? Хороший сценарист превратился бы в овощ.

– Так, твоей вины в этом нет. Но я не местный, а ты вроде как единственный здесь сотрудник, поэтому будь добр, прояви сознательность и разужнай для меня, что это за комитет. Пожалуйста, – добавил я, чтобы просьба звучала мягче. – А я пока ознакомлюсь с твоими сценариями поближе.

– Момент! – Саша бросился к ноутбуку и тут же забыл обо всем на свете.

Я же занял единственный свободный стул и невидящими глазами уставился в его тетрадь. На самом деле я почти ничего не читал, потому что видел перед собой лишь ворох проблем.

Тони меня подставил. Несильно, но подставил. Выслал меня на «каникулы». На моей старой работе могли бы сказать, что это «погружение в работу», но как по мне – окунули, так окунули.

Но опускать руки я не собирался. Иначе смысл вообще браться за эти дела? Так что я принялся читать сюжеты под стук клавиатуры.

Стоило мне начать вчитываться, как первый сюжет оказался избитым и банальным. Второй вообще копировал что-то из увиденных мною. За красивой оберткой слов я не заметил ничего толкового в первых десяти сценариях.

С учетом того, что у меня уже был готовый рынок сбыта в виде корпорации, которая без труда продвинула бы все ро-

лики, что снимет студия, такую простоту я не собирался делать. Нужно было что-то новое и свежее. И побольше новых лиц в команде тоже бы не помешало.

– Нашел! – воскликнул Шурик. – Есть такой комитет, находится буквально ниже по улице, но их председатель работает в городской администрации, так что...

– Понял, – я с готовностью отложил в сторону тетрадь. – Жди тут, никого не впускай.

– А вы что-нибудь успели прочитать?

– Все красиво, но нет изюминок. Нужно что-то цепляющее, – ответил я и дополнил, потому что парень мгновенно осунулся: – подумаем потом вместе. Креативить так креативить, – я уже собрался к двери, но обернулся: – а черного хода здесь нет?

Порадовавшись тому, что автомобиль я оставил подальше от шлагбаума, я выскользнул на улицу позади дома и тут направился к ядовито-зеленой купешке. Не лучший автомобиль, чтобы скрыться в толпе – но разве я собирался скрываться от орды теток из комитета? Это они еще не знали, ЧЕМ мы планировали здесь заниматься.

Сев за руль, я злорадно посмеялся. Ну, мы еще покажем им, где раки зимуют. А потом подумал, что как-то это уже слишком. Даже для меня.

И отправился напрямую в администрацию по почти пустым дорогам, рыча движком в поворотах. Город должен знать нового хозяина.

Но к квадратному белому зданию добрался уже более аккуратно, чуточку успокоившись после встречи с комитетом. Вернее, отдельными его представителями.

На входе уточнил, куда добираться и вскоре был уже на третьем этаже.

– Разрешите? – спросил я, сразу заходя после непродолжительного стука.

– Ага, – раздался женский голос и больше я ничего не услышал, поэтому прошел до рабочего стола и присел рядом. – По какому вопросу?

– Я по поводу деятельности вашего комитета.

Девушка впервые посмотрела в мою сторону, сняла очки и положила их на стол. Каштановая шевелюра, слегка взъерошенная от явно нервной и напряженной работы, сзади была забрана в короткую косу. Деловой женский костюм подчеркивал образ занятого человека – а особенно сильно на это влияло обилие бумаг на столе.

Но была одна небольшая, крохотная физически, но очень заметная деталь. А именно – расстегнутая пуговка на блузке, за которой виднелось неплохое ярко-синее нижнее белье.

– Какие-то проблемы? – с вызовом спросила девушка, и я сразу понял, что здесь мне явно ничего не светит. Но все же продолжил, неотрывно наблюдая за вырезом:

– Представители вашего комитета мне сегодня уже успели помешать. А ведь я только что приехал!

– Так, а вы кто вообще такой?

– Роман Фетисов.

– Впервые слышу! – и снова тот же вызов в голосе. – И если вы только что приехали, а я вижу на часах одиннадцать дня, то когда же вам успели помешать?

– Минут тридцать с небольшим тому назад. Могу сообщить еще точнее, если спрошу у своего помощника.

– Не стоит, – презрительно изогнув тонкие губы, произнесла глава комитета.

– А вас как зовут? – я прервал молчание, что после ее ответа как-то слишком подзатынулось.

– Анастасия Григорьевна. Для вас – только так.

– Если я не смогу с первой попытки это выговорить, вы же меня простите?

– Не смешно!

– Что-то у нас с вами не клеится, – вздохнул я.

– Попробовали бы поработать на трех работах, я бы посмотрела, как у вас что-то будет клеиться. Так что, претензия на комитет? Куда приходили, адрес?

– Да куда-то на Большую Московскую... не запомнил номер дома.

– А, знаю, не продолжайте. Ваша компания не указывала род деятельности, поэтому они и пришли с претензией. Наверняка что-то незаконное, да? – она вздернула бровь, а потом сразу же вернулась к письму, которое набирала на компьютере.

– Конечно! – саркастически гаркнул я, – именно поэтому

я пришел в администрацию. Знаете, это вообще очень увлекательно. Мне дают задачу начать съемки, а вместо этого я получаю толпу бабушек, которые радеют за старые кирпичные стены. Какая разница, что я там снимать буду?

– В принципе, никакой. А что вы там намерены снимать?

Я заметил, что девушка оживилась. В принципе, к кино все неровно дышат и многие хотят стать актрисами, но я сомневался, что все хотят стать актрисами эротического жанра. А потому подумал над ответом и вызвал своим молчанием лишь еще один вопрос:

– На самом деле комитет заботится о состоянии старых домов, так что если вы там желаете снимать – то хоть порно.

Я кашлянул и выразительно посмотрел на Анастасию Григорьевну в надежде, что мне не придется отвечать ей вслух.

– Эотику и порно, – ответил я, потому что в кабинете опять стало слишком тихо и слишком надолго.

– Шутите?

– Нет. Открываем студию. С нуля. Ищем сотрудников и актеров.

– И давно ищете?

– Примерно полтора часа уже, – кашлянул я. Но девушка шутку не оценила.

– И как успехи? Уже очередь их желающих?

– Исключительно из комитета по охране культурных памятников.

– Культурного наследия, – поправила меня руководитель

этого самого комитета, чуть смягчившись. Или просто про-
нялась моими шутками. – Значит, вы еще не можете сказать,
насколько сложная ситуация у вас с кадрами?

– Пока не могу оценить, – я пожал плечами. – Но так что
с вашими активистами?

– Сейчас придумаю что-нибудь. А кто вам потребуется?
Вернее, кто еще есть?

– Креатор у меня есть. Который сценарист и все, больше
ничего.

– По крайней мере, у вас за спиной большая компания.
Уверены в успехе?

– Вы задаете такие вопросы, точно и сами рветесь ко мне
в команду, – недоверчиво ответил я. – Не боитесь?

– Чего бояться? Знали бы вы, какие слухи про меня на ра-
боте ходят... тогда таких вопросов от вас я бы не услышала.
А так – да, рвусь. Зарплата меня устроит?

Я немного прифигел от напора. Вообще, Тони говорил де-
нег не жалеть. Деньги – не души, найти их куда проще.

– Устроит, надо полагать, – медленно ответил я, наблю-
дая, как после первого же слова Анастасия Григорьевна тут
же вытащила из вороха бумаг чистейший лист и принялась
быстро катать от руки заявление: – Уволиться решили?

– Ага. Но вы же меня берете?

– Беру... – все еще в замешательстве сказал я. – Личным
помощником бы взял без вопросов, если убедите меня, что
ваш же комитет не будет мешаться под ногами. И стоять пе-

ред окнами. Это можно будет счесть за воровство, если они подсматривать будут?

– Нет, – теперь она фыркнула. – Насколько я знаю, такого закона нет. Но вот снимать порно – незаконно.

– Так вы же сказали...

– Это так, для красного словца, чтобы показать, что проводить съемки в здании, которое вы арендовали, можно проводить в любом формате. Если в любом законном формате, то съемки порно, конечно же, запрещены. Вот ваш сценарист – он же держит язык за зубами?

– Надеюсь. Я еще не успел с ним познакомиться поближе. Мне помешали.

– Эм-м, надеюсь, что никаких двойных смыслов в этой фразе нет?

– НЕТ! – воскликнул я.

– Ага, это хорошо. Но, если что, – она вернулась к написанию заявления об увольнении, – то я замужем.

– А муж позволит работать у нас?

– Хотите, позвоню и спрошу?

– Знаете, нежелательно иметь злого и ревнивого мужа. Из-за такого типа людей мой предшественник плохо кончил.

На этот раз глава комитета рассмеялась в голос. Кажется, кто-то очень любит шуточки ниже пояса. Тем проще будет общаться после того, как Анастасия Григорьевна полностью перейдет под мое управление.

– Так звонить?

– Звоните.

Быстрый набор номера.

– Дорогой, слушай, ты же всегда хотел, чтобы я работала меньше, а получала больше? Да? – через пару секунд отключилась: – все, он согласен.

– Но это же не совсем правда.

– Недосказанность не есть ложь, – она ответила уверенно, но не дерзко, как было в момент нашего знакомства.

– Ну ладно, муж согласен, моей ответственности тут нет, но если все это противозаконно...

– Послушайте, Роман... Я работаю здесь, в комитете, а еще... неважно это все, я до смерти хочу бросить эту бесполезную работу.

– Низкооплачиваемую, называйте вещи своими именами, – улыбнулся я.

– И это тоже. Но она бесполезная. Вот был запрет на функционирование старого особняка под кафе через пару улиц от вас – и что? Пришли люди, дали денег выше в администрации, и все. Смысл того, что я делаю, есть?

– Никакого. Толковый и амбициозный человек мне как раз нужен. А работа для тебя найдется. Нормальная работа.

– Вот и хорошо, – она подозрительно посмотрела на меня: – И раз уж мы перешли на ты... Так, еще документ с разрешением на деятельность, проведем его так, чтобы он стал активным до моего официального увольнения.

Она сделала несколько звонков и слова на бумаге момен-

тально обрели силу. А это означало, что теперь надо будет просто скрыть все происходящее внутри.

– Так, теперь мы идем увольняться, – довольным голосом произнесла девушка.

– Со мной?

– Ну, можешь подождать за дверью...

На самом деле с ее начальником мы столкнулись в коридоре. Прочитав заявление, мужчина средних лет округлил глаза:

– Но как же...

– А вот так, – бросила она ему на прощанье и пошла прочь. Я лишь пожал плечами без капли сожаления.

И после этого мы вдвоем покинули здание администрации, а затем направились обратно в нашу новую студию. Автомобиль я оставил, как и прежде, за пределами территории, поэтому к зданию мы дошли пешком.

– Расходитесь все! – громко, внушая шок десяткам людей, что оставались перед зданием, заявила Анастасия Григорьевна. – Нечего здесь делать – все в полном порядке.

– Да как же! Да мы же!

Она не поленилась каждому сунуть в лицо бумажку с разрешением, и только потом они, ворча, начали расходиться.

– Добро пожаловать в команду, – сказал я ей, стоя у дверей студии. – И это хороший старт!

Глава 4

Чувствовать себя большим начальником тем сложнее, чем меньше ты понимаешь, что нужно делать. К тому же студия не заключала прямых договоров, как и «Похоть Inc.», а это означало, что с обоими новыми сотрудниками все происходило исключительно по устной договоренности.

Как в наше время удалось найти столь доверчивых людей, я мог гадать до бесконечности. Наученный горьким опытом фриланса а-ля «сделайте тест, а мы заплатим», я бы в нормальных условиях никогда не согласился на подобную авантюру. Но, похоже, что у этих ребят было настолько плохо с деньгами, что согласиться они могли на все, что угодно.

– Саша, – представил я своей помощнице ее нового коллегу.

– Настя, – она назвала себя в ответ.

– А как же имя-отчество?

– Мы ведь теперь в одном месте работаем. А я не люблю такое формализм, – она мило улыбнулась. – Поэтому можно просто Настя. Но на всякий случай напомним...

– Ты замужем, да-да-да.

– Значит, проблем не будет. Что делать?

– Хм... Ну, вот, – я обвел руками пустое помещение, в котором не было ничего, кроме старой мебели в штучных экземплярах. – Я могу предположить, что у вас... у тебя –

хороший вкус?

– С чего ты так решил, раз уж мы перешли на ты?

В этот раз вызова в ее голосе не прозвучало, по крайней мере, настолько явного, как часом раньше. Но все равно это немного сбивало с толку.

– По внешнему виду определил, – нашелся я.

– Младше меня, а делаешь вид, что опыта вагон.

– Младше? Маловероятно.

– А сколько вам лет? – подал голос Шурик, не отводя глаз от декольте.

К слову, еще в машине пуговка нашла свое место и теперь, несмотря на жару, красивый синий лиф остался лишь в моей памяти. Так что студент мог лишь фантазировать, но не видеть того же, что видел я.

– Не так важно.

– Я бы дал меньше, – фыркнул я, а студент, после того как я бросил на него грозный взгляд, тут же одобрительно закивал.

– Засранцы, – посмеялась Настя. – Мне надо оформить все в каком-то стиле?

– Предельно развратном, чтобы даже тумбочка заводила, – высказал я свое видение.

– И бюджет выделишь?

– Ага, – кивнул я. Тратиться так тратиться по полной. – Без шика, но совсем нескромно. Всяких художников и оформителей можешь нанимать, но без явного намека на нашу

деятельность. Чем меньше знает, тем лучше. Галерею делаем. Дом обставляешь для богатого человека.

– Да я все понимаю, не глупая. Просто странно это как-то все.

– Что странного? – переспросил я.

– Обычно такие студии куда-нибудь прячут. Есть такие в Петербурге и Москве – где больше людей. А у нас город маленький...

– У тебя какие-то подозрения?

– Ну... – смутилась Настя, – немного есть, конечно.

– Поздно пить боржоми, – вполне серьезно ответил я. – Ты подписалась на работу здесь.

– Я ничего не подписывала, – с легким возмущением ответила она.

– Ну, не все контракты подписываются чернилами, – я подмигнул и пошел осматривать здание. На середине лестницы обернулся: – Вы оба знаете, что делать?

– Да! – громко ответил Шурик. – Писать и править сценарии, добавлять изюминку.

– Молодец, – ответил я и посмотрел на Настю.

– Вообще да, но тут такой большой объем работы...

– Ты же мой помощник. Придумай что-нибудь. Меня сюда вообще в отпуск отправили, сказали, что отдыхать буду.

– Страшно представить, чем ты занимался раньше, – ответила Настя.

– Лучше и не представляй, – посмеялся я и ушел на верх-

ние этажи, бросив через плечо: – работаем, господа!

Это ощущение власти нельзя передать, нельзя описать или с чем-то сравнить. Одно дело, когда ты можешь силой заставить кого-либо делать то, что ты хочешь. И другое дело – неощутимая сила власти. Пожалуй, это даже круче, чем применение другой Силы, которой можно швырять предметы и людей об стену. Ты говоришь слово, а люди уже исполняют.

Но при этом, пока я бродил по зданию с этажа на этаж, высматривая и прикидывая, где что можно поставить, как распределить пространство и прочее, пока не понял, что ни хрена не смыслу в этих организационных вопросах.

Вставал другой вопрос – что я вообще здесь делаю? Какое новое видение от меня ожидал получить Тони, если я даже площадку подготовить не могу? А поиск людей? Это и вовсе непонятный процесс. Как звать на запрещенку?

Вот же... я добрался до верхнего этажа и посмотрел из окна на перекресток. Машины сновали туда-сюда. Набитые автобусы и троллейбусы. В каждом сидит человек, который хотя бы раз в жизни интересовался порнографией. Запретная тема для каждого. Запретная, но избитая настолько, что даже инструмент сегодня продают девочки с пятым размером. Или прикладывают перфоратор к попке так, что...

Я вздохнул и стекло запотело. Раньше было проще. Или я просто выбрал неверную тактику. Привычка все делать самому – явно дурная. Стоит добавить ее к списку из ковы-

ряния в носу и нервного подгрызания ногтей. Все самостоятельно делать не стоит.

Отражение в стекле выглядело растерянным. Черт, да что со мной такое? Устроить студию для съемок? Фигня вопрос! Избавились от бывшего начальника, убрали с пути толпу ненормальных! А чего стоит буйство на смотровой площадке в Сити? Пусть тогда со мной была Вика, но такие вещи едва ли мог пережить кто-то из простых людей.

– Так, вы оба еще здесь? – первым делом спросил я, буквально слетев вниз.

– А куда мы денемся? – почти в один голос ответили оба: Настя ходила по этажу, а Саша что-то черкал в тетради.

– Мы начали совсем не с того. Вообще, – я даже руками замахал, требуя прекратить любую деятельность.

– Чего не так? – недовольно спросила Настя. С волосами, которые она забрала назад целиком, избавившись от небольшой косички, и в очках девушка стала похожа на ведущую «Слабого звена», только за вычетом десятка лет с момента, когда я видел эту передачу в последний раз.

– Нафиг нам вообще что-то обставлять? Ресепшн, кабинет, гримерки. Со сценами потом будем думать.

– А кто сниматься будет?

– Потом найдем, вот человек, – я указал на Шурика, – который нам поможет в поиске будущих знаменитостей.

– Он? – недоверчиво покосилась Настя.

– Да, я! – гордо ответил студент.

– Спорить только не надо, пожалуйста. Не надо ничего сейчас здесь замерять и смотреть, Насть. Ты – помощник. Ты определила фронт работ, нашла исполнителя. В конце концов глава комитета кто был?

– Того самого... – Саша показал на дверь.

– Ага, – дерзко ответила девушка. – Я еще просто не привыкла к новой должности, так что...

– Привыкай побыстрее, – мне не терпелось начать работать, а точнее – наблюдать за ней. – Действуй.

Глава 5

Тоска? Нет, ничуть. Ведь нет ничего более приятного, чем наблюдать за толпой разнорабочих, которые оперативно меняли пространство внутри здания. Кто-то из древних желал перевернуть мир, используя рычаг. Теперь этим рычагом были деньги.

Десяток бригад сновал с этажа на этаж, снося старые перегородки, безжалостно трансформируя здание, которое представляло собой некую культурную ценность. Хотя чего здесь могло быть ценного? Прямоугольник с не совсем симметричными окнами, где раньше, судя по следам на полу, было то ли кафе, то ли магазин.

На это мне было плевать. Вскоре появились стойки приветственной зоны, зона отдыха, выше расположились отдельные помещения свободного назначения – и все за считанные часы. Потому что часы мы считали, а деньги – нет.

И Саша, и Настя офигевали одинаково от происходящего.
– А может, тебя с такими деньгами в администрацию запустить?

– Чтобы меня там разорили? – фыркнул я, наблюдая, как рабочие тащат огромное зеркало.

На все вопросы рабочих мы отвечали односложно – мы ничего не знаем, нас лишь попросили устроить ремонт. Ноутбук и даже тетрадь студента мы спрятали подальше, а ко-

гда убедились, что есть готовые помещения наверху, отделанные и изолированные так, что никто ничего не услышит, то оперативно перебрались на четвертый этаж.

– Итак, друзья мои, – на меня уставилось две пары горящих глаз. – Мы пока еще в рамках закона, но скоро нам предстоит искать людей, которым можно доверять. Тем, кому хватит терпения несколько лет молчать и ничего не говорить другим о своей работе, как бы это бредово ни звучало.

Снизу донесся шум перфоратора и перекрыл мой голос.

– Так, с изоляцией надо еще подумать, – сказал я, и Настя тут же ушла вниз. Вернувшись через минуту, сообщила:

– Исправят.

– Фантастика! Итак, Саш, ты обещал людей. А до этого мы должны подумать над тем, что именно мы планируем снимать. Форматы и прочее. Что-то, чего этот несчастный мир никогда не видел, а люди...

– Жалкие людишки, – добавила Настя и, поймав мой вопросительный взгляд, тут же пояснила: – ну, если мир несчастный, то и люди... ну ты понял.

– Хм, не очень, ну да ладно. Что снимать будем? Саш?

– А что я?

– Ты мальчик, – пояснила Настя. – И точно смотришь порно.

– Да как будто ты не смотрела ни разу! – огрызнулся Шурик, густо покраснев.

– Мы все смотрели порно, так что давайте вести себя как

взрослые люди, – рассудил я. – Не будем спорить. Но мое мнение такое, что придумать что-то кардинально новое – нереально.

– Согласна, – неожиданно ответила девушка.

– Ты же не смотришь? – насупился Шурик.

– Я этого не говорила.

– Вот так...

– Саша, тихо, – попросил я. – У нас мозговой штурм. Идей ноль. А нужна хотя бы одна, но годная.

– А может мы опять не с того конца зашли? – спросила Настя.

– В смысле?

– В прямом. Не все решается в лоб. Сейчас же время технологий. У нас есть студент, который должен в них шарить.

– В технологиях? Ну...

– Ром, хотя бы ты что-то скажи, – продолжала напирать девушка.

– Да погоди ты, притормози чуток. Что с технологиями? Виртуальная и дополненная реальность?

– Не, киношные технологии, быть может?

– Зеленый экран что ли? – улыбнулся я.

– А почему бы нет? – прозвучал более чем серьезный ответ.

– Ну, а что такого особенного там будет? М-м?

– Не знаю, не так сразу, – отмахнулась Настя. – Надо подумать. Можно какие-то видовые места взять, но обработать

предельно качественно, а не как в последних марвеловских фильмах.

– У Золотых Ворот?

– Как вариант.

– Ты ненормальная.

– А что такого, это же не церковь!

– Логично же! – воскликнул Шурик. – Хорошая графика и исторические костюмы еще добавить можно!

– Эротические фантазии на тему осады монголо-татарами? – фыркнул я.

– Ну нет же. Я вот не знаю ни одного ролика с костюмами на тему прошлых веков.

– Потому что пока дама скинет все юбки, хронометраж выйдет, – добавила Настя.

– Пока не вижу ничего революционного. Вероятно, нам понадобится что-то другое вообще. К тому же сейчас веб-каминг на взлете. Кому нужны ролики.

– А давайте не переобуваться в воздухе! – воскликнул помощник.

– Ладно, запасной план я возьму на себя. Весь день болтология сплошная!

– Мы начали переделывать здание. Это уже шаг вперед.

– А сценарии? Что со сценариями? – я зарылся пальцами в волосы – голова опять гудела из-за безысходности. – Изюминка есть?

– Да пока не очень как-то, – грустно ответил Саша.

– Так, мне надо выйти!

Я зашагал прочь. День шел к концу, шум не прекращался, а идей не было.

– Тони, – бросил я в трубку, позвонив шефу уже на улице. – Ты уверен, что не ошибся в выборе кандидатуры на пост главного в студии?

– А почему я должен был ошибаться? В тебе я уверен, потому что ты – толковый парень. И найдешь выход из любой ситуации.

– Еще утром я бы покивал в ответ, но сейчас мне кажется, что ты просто издеваешься.

– А что, испугался законов?

– Нет, Тони, испугался думать, – мрачно отозвался я, представляя, как шеф сейчас веселится, слушая эту дикую чушь у себя в кабинете. – Видишь ли, как я и говорил, все уже придумано и снимать ролики с прорывным содержанием – просто нереально. Мы лишь будем плодить все тот же контент! Я бы хотел предложить... черт, не знаю, насколько это реально... интерактив. С воздействием на зрителя. Но нужна помощь коллег. У тебя нет никого на примете с какими-нибудь телепатическими способностями? Желательно, симпатичной девушки, – чем больше я говорил, тем лучше я представлял себе эту идею. – А потом мы сообразим, что к чему.

– Такое воздействие нельзя снять на камеру.

– Так а съемок не будет, – возразил я. – Помнишь ту девушку, которая проверяла мою функциональность?

– Хм, – в трубке на миг стало тихо. – Интересная мысль. Легко скрыть. Легко зарабатывать и показывать. Но над роликами все равно подумай.

– Ага, – устало ответил я. – Шурик пусть думает.

– А человека я тебе пришлю, – Тони помолчал немного. – Видишь же, а говорил, что не сможешь сделать ничего про-
рывного!

Глава 6

Пришла пора действовать! Вставал другой вопрос – как объединить коллегу, который должен прибыть вечерним поездом, и новые технологии? Да еще и так, чтобы ни у кого не возникло подозрений в мошенничестве или воздействии чего-то неведомого!

Потому что после разговора с Тони у меня в голове созрел вполне себе четкий план. Что использовать и как поступить, однако это выходило за рамки привычного восприятия обычного порнографического ролика.

Суть моей идеи, которой я не спешил делиться ни с Шуриком, ни с Настей, была очень простой. Очки виртуальной реальности должны были демонстрировать ролик в стиле POV – как бы от первого лица. А девушка уже сделала бы все остальное. Оставалось лишь каким-то непонятным образом создать контакт между ними.

Естественно, что когда ролик будут смотреть одновременно сотни человек, то усилий одной, даже с сильными телепатическими способностями, девушки, не хватит – она просто не сможет держать все это в голове.

Поэтому я с нетерпением ждал приезда обещанной подмоги и коротал время под шум инструмента с Сашей и Настей, которые продолжали накидывать идеи куда меньшего уровня безумия, чем мои собственные. Но и там нашлось

немало странного.

– А давайте этническое сделаем. Славянское, – предложил Шурик.

– Коня на скаку остановила, в горящую избу вошла, расчехлилась и вперед, богатырей делать, ага, – саркастически ответила ему Настя.

Вот чего-чего, а оригинальных ответов у нее было с запасом на все случаи жизни. Я лишь посмеивался, уверенный в том, что моя идея будет просто офигенной.

– Нет, а чего не так-то? Костюмы, наряды, сюжет – вот, уже все готово. И, кстати, о конях – за Клязьмой можно и лошадей найти. Или в Суздале.

– Так, вот без зоо, пожалуйста, – скривился я. – А то звучит у тебя это предложение как-то не по-человечески. Со-всем.

– Да вы же оба поняли, что я имел в виду! – воскликнул Саша.

– Нет, в целом идея интересная. Люди же любят смотреть на то, как это происходит у других наций.

– Ага! По карте запросов русское смотрят очень часто в Европе и США, да и по другую сторону тоже нередко смотрят.

– Уверен, что клише там особо нет, а значит, нет и отличий, – я достал телефон. – Вот смотри, – по памяти забил имя одной из актрис. – Кто она по национальности?

– Э-э-э... – протянул Шурик.

– Русская, – воскликнула бывшая глава комитета по сохранению культурного наследия.

– В десятку. А нарядиться может кем угодно. Да и ностальгировать по пятисотлетней давности событиям тут особо некому. Вышиванки и кушаки не в моде.

– Ностальгия, точно! Ребята, это же идея! Давайте сделаем стиль индастриал! – почти завопил Саша.

– Это он о чем?

– Станки, заводы и техника, ретро. Что-то из середины прошлого века или годов семидесятых, да? – уточнил я, попутно пытаясь понять, то ли хотел объяснить нам Саша.

– Да, оно самое. А ретро – это вообще тема!

– Ну, тогда уж давай до девяностых. Там ностальжи по сильнее будет. Денег нет, а трахаться хочется.

– Уже сочиняю, – он начал яростно черкать в тетради, записывая в нескольких словах идеи.

– Искреннее надеюсь, что ты не пьешь и не страдаешь потерей памяти, потому что по словам «станок-завод-семьдесят» я бы подумал, что ты снабженец, – я вытянулся, чтобы прочитать, что Саша пишет в своей тетради. Настя хихикнула. – А я так понимаю, у нас тебе веселее, чем в душном кабинете администрации.

– Еще бы! Гораздо.

– К нам скоро еще люди подъедут, но с ними я переговорю отдельно. Там есть отдельная перспективная тема, но, скорее всего, придется очень сильно заморочиться с техно-

логиями, – я решил сыграть не опережение и сразу же предупредить о возможных особенностях сотрудничества с новыми людьми.

– Это классно, значит уже начинаем действовать, а ведь еще и дня не прошло, – заулыбалась Настя. – Премия предвидится?

– По результатам работы, – я улыбнулся в ответ. – Но продвигу, что все будет в порядке.

– Встречать твоих коллег не нужно?

– У тебя же нет машины, да и вообще они вроде бы своим ходом приедут.

Остаток вечера мы провели в обсуждениях. Затем Настя отправилась домой, благо остановка была рядом, да и такси она тоже не брезговала. Я опасался, что мне придется работать еще и на извозе всей этой братии.

Саша тоже отправился домой, но часом позже – сославшись на то, что дома младшие братья и сестры, которые мешают ему работать. Я не стал возражать, к тому же бригады строителей, оставив после себя кучи пыли, оперативно ушли около шести вечера.

Оставшись в полном одиночестве, я понял, что не позаботился о спальном месте для себя. И, несмотря на поздний час, отправился по работающим магазинам, чтобы отыскать хотя бы надувной матрас.

Человек в добротном костюме с упакованным надувным матрасом под мышкой – странная картина для Владимира,

как и для любого другого города. Но когда я наконец-то нашел, где в одиннадцатом часу вечера можно найти матрас, на улицах города почти не осталось людей, кроме праздно шатавшихся и уже явно подвыпивших.

Еще один минус всей этой деятельности – из хорошего жилья в центре Москвы я скатился на двухспальный надувной матрас. И насос с педалью. Из плюсов – вид на исторический центр города, который открывался с четвертого этажа.

Поэтому я разложил матрас у самого окна, чтобы попытаться найти хоть какие-то еще плюсы, но мешанина новостей и событий, что произошли со мной в течение этого дня, не давали простора и забивали мозг бесполезной кашей из предположений типа «а что, если?»

Обнаружив, что все здание внутри покрыто пылью и пиджак с брюками легко выкрасить в белый, всего лишь прикоснувшись к стене, я выматерился, перевернул матрас и убедился, что он тоже белый.

– Да мать вашу! – и в сердцах пнул его, подняв еще больше пыли.

И услышал стук в дверь. Негромкий, но четкий, который, благодаря кирпичным стенам и снесенным перегородкам, я слышал очень отчетливо. Проклиная Тони с его дурной идеей отправить меня сюда, я неспешно отправился вниз, громко топая по ступеням, чтобы гости, вероятно, те самые коллеги, слышали, что я изо всех сил рвусь к ним навстречу.

На ходу посмотрел на часы – наступил следующий день.

Прекрасно. Превосходно! Да еще я умудрился перепачкаться в пыли, что заметил уже на последних ступенях.

– Добро пожаловать! – рывкнул я в сердцах, распахивая дверь почти до самой стены и одновременно с этим придурочно склоняясь в приветственном поклоне.

– Миленко тут у вас, – мелодичный женский голос прозвучал чуть выше моей головы. – Так меня даже в офисе никто не встречает. Роман?

– Он самый, – я сперва повернул голову, а потом полностью выпрямился, пытаюсь отряхнуться от белой пыли, но вместо этого лишь еще больше пачкая костюм.

– Лена, – коротко представилась она и дружелюбно улыбнулась. – Приятно, когда самый главный в студии встречает меня лично.

– Смеешься?

– Ничуть. У многих такое зазнайство... минимум королу, – она шагнула внутрь. Черная косая карешка, почти как у Вики, только цвета угля. Миловидное круглое лицо, слегка азиатские черты лица – небольшой нос, специфический разрез глаз. – Рада знакомству. Слышала кое-что о тебе от Тони. Кто-то считает тебя героем.

– Точно не я сам, – ответил я, а девушка рассмеялась, правда, несколько натужно.

– Забавно, – она сняла короткий пиджак, оставшись в черном топе длины столь малой, что из-под него виднелись две соблазнительные округлости. Брюки она благоразумно

не стала снимать. – Все вы одинаковые, – с этими словами она, до того бродившая по первому этажу, подошла ближе ко мне. – Что ни надень, все равно на сиськи смотрите.

– Мы не смотрим на сиськи лишь в одном случае, – ответил я, не отводя глаз в сторону. И смущаться тут было нечего.

– Когда их нет?

– В десятку, – я наконец-то посмотрел на ее лицо. – Или когда девушек двое – на обеих сразу смотреть невозможно физически.

– М-да? – протянула Лена и сделала еще шаг вперед, почти коснувшись меня пышной грудью. На глаз я бы мог сказать, что там третий или четвертый размер. Скорее... – четвертый, – произнесла девушка, словно прочитав мои мысли и тут же подтвердив это: – не только Тони может копаться в головах других людей.

– Сложно тебе по улице ходить, – сочувственно ответил я, борясь с желанием распуścić руки. Вроде бы как неприлично так встречать гостей.

В лице Лены что-то промелькнуло. Едва заметно, как проносится блик солнца, отраженного от открывающегося окна.

– Как ни странно, говоришь ты искренне. Может, здесь руководство встречает подчиненных в более теплой атмосфере? – двояко намекнула она и слегка прищурилась.

Дважды повторять мне не было никакой нужды.

Глава 7

Хорошо, что в нашей компании не было официального запрета на такие «неуставные» отношения между сотрудниками. Его наличие казалось бы странным ограничением с учетом того, что некоторые умудрялись сменить тело через десять лет после его использования. И потому не факт, что встреченный на улице человек не окажется тем самым коллегой.

В этот раз я не испытывал никакого ступора. Во-первых, девушка, как и почти все сотрудницы «Похоть Inc.», была прекрасна. Во-вторых, ее присутствие рядом согнало с меня сон и подняло не только настроение.

Вдобавок ко всему я наконец-то по достоинству смог оценить женские брюки на резинке вместо тугого кожаного ремня – сунуть руку оказалось проще простого. Еще проще было бы разве что в том случае, если бы Лена сама ее туда сунула.

Глаза девушки заблестели, стоило моим пальцам коснуться ее гладкой кожи. Вместо тонкой ткани трусиков, что вызвало немалое удивление у меня. Но и в этом не было ничего удивительного. Мир такой, что найти девушку без нижнего белья сейчас гораздо проще, чем поборницу традиционных семейных ценностей.

Философствовать на тему круга общения я не имел ни времени, ни желания, потому что мои пальцы уже почти

сами по себе массировали быстро намокающие губки, едва осязаемый клитор, но до сих пор не добрались до самого сокровенного.

Лена наклонилась к моей шее, оставив влажный след поцелуя. Ненадолго обхватила меня руками – то, что ее ноги ослабели, я ощутил по напору, когда девушка опустилась чуть ниже, сделав давление моих пальцев на ее промежность куда более осязаемым.

Потом она шумно вдохнула, а я принялся одной рукой снимать ее топ. Ей пришлось помочь мне, потому что тонкие лямки уже готовились запутаться – пока я засмотрелся на розовые ореолы сосков и отвлекся от весьма важного процесса.

Лена дернула руками, сбрасывая через голову топ, а я продолжал смотреть, как раскачивается ее грудь. Воистину, смотреть бесконечно можно только на три вещи: как течет вода, как горит огонь и как девушка призывно раскачивает своими пышными формами.

Мне казалось, что в этот момент я похож на голодного зверя, который только и ждет подходящего момента, чтобы вцепиться в жертву. К тому же подошло время снимать с Лены остатки одежды, тогда как я сам оставался полностью одетым – разве что перепачкан строительной пылью.

– Если твой комфорт... заканчивается... вот эти полом... или тем столом... – она неопределенно махнула рукой куда-то себе за спину, – то так не по... не пойдет... – прерыва-

вистое дыхание заставляло ее заикаться и буквально проглатывать слова. – Но... если ничего нет... хрен с ним...

Я решил, что тащиться на четвертый этаж, а потом дрыгать ногой, подкачивая матрас – это слишком долго, а время сейчас наиболее ценный ресурс. Поэтому обеими руками начал спускать брюки, которые задержались на рельефной попке, настолько соблазнительной, что пока еще пояс брюк не достиг колен, а я уже смачно приложил ладонью по обеим выпуклостям. Не больно и не сильно, но очень звучно, чему способствовала акустика пустого помещения.

Девушка от этого лишь вздрогнула, но зато начала проявлять большую активность, постепенно лишая меня одежды. Без агрессии – все пуговицы на рубашке остались на месте. Вероятно, причиной тому было качество, так как ничего не застряло в самый неподходящий момент.

Лена оперативно уравнила наше положение, сняв с меня все – оставалось лишь скинуть обувь. Одежда безжалостно отправилась в пыль, а об остальном можно подумать завтра.

Сейчас меня куда больше занимала девичья фигура с приятными искривлениями в правильных местах. Такими должны быть модели на подиумах.

Ее ладонь игриво спустилась вниз по моему животу, достигла основания члена, и я уже ждал, что Лена, как и все остальные, решит опуститься на колени, чтобы перейти к финальному этапу прелюдий, но...

– Идем... – она схватила меня за руку и потащила к сто-

ду. – Быстрее!

Любопытство перерастало в недоумение. Все хотят и делают, а тут...

– Как же?..

– Не беру, – последовал короткий ответ, после чего она запрыгнула на шаткий стол. Надо будет уточнить, как такая офисная мебель вообще оказалась у меня!

Лена уверенно раздвинула в стороны изящные ножки, недвусмысленно приглашая войти. Ладонь, все еще мокрую от ее смазки, я положил на талию, придвинул девушку чуть ближе, уже не зная, куда смотреть, потому что каждая ее деталь вызывала все более сильный отток крови от одной головы к другой.

Процесс требовал продолжения, девушка страстно желала этого, обвивая руками мою шею, и потому больше медлить я уже не мог. Но при этом не спешил рваться внутрь, а, глядя в глаза красотке, постепенно продвигался ближе. Сперва коснулся головкой ее теплых губ, а когда оказался уже на полпути – то есть, настолько, чтобы они плотно обхватили сам член, резко вошел до конца.

И вызвал этим стон настолько громкий, что только порадовался отсутствию соседей в доме. Эхо этого крика несколько раз отразилось от стен и лишь потом затихло.

Дальше ей не пришлось меня подгонять. Ритм подобрался сам по себе, и каждый из нас двигался навстречу друг другу с одинаковой частотой, что, конечно же, было большой ред-

костью.

Девушка регулярно облизывала губы, потому что они пересыхали из-за частого дыхания, что рвалось наружу из ее призывно открытого ротика. В один из моментов я уловил этот соблазнительный блеск и, не удержавшись, притянул Лену к себе.

Ее вялый ответ на стремительный поцелуй с моей стороны можно объяснить тем, что она полностью сосредоточилась на удовольствии и процессе его получения. Я не придавал этому особого значения, а пока дело шло к фактическому завершению, не видел смысла что-то говорить.

И даже менять позу не собирался – если внешне девушка была прекрасна, то ее киска давала достаточно ощущений, чтобы не требовать разнообразия позиций. К тому же с этой точки мне открывался прекрасный вид.

Вообще, умелые девушки прекрасны с любого положения. Но сейчас я видел ее ритмично подрагивающую грудь, напряженные соски, лицо с выражением такого желания, что его можно было использовать как логотип корпорации.

Половые губки лоснились от обилия непересыхающей влаги, а я уже был готов заметно увеличить количество жидкости, но в последний момент Лена подтянулась ко мне на руках, соскользнув со стола.

Ногами обхватила меня чуть ниже ягодиц и в ускоренном темпе принялась скакать на члене, явно не собираясь отпустить меня. Ей понадобилось чуть меньше минуты бешеной

скачки, чтобы добиться желаемого. Ощувив результат внутри себя, она остановилась почти сразу же.

Лена тяжело дышала, точно только что пробежала пару километров. Ее киска пульсировала, и я это явно ощущал, как и то, что в результате этой пульсации по полу постепенно растекалась небольшая лужица.

Девушка аккуратно слезла, стараясь встать на мои ноги, чтобы не испачкаться. Примерно так же мы добрались до обуви, не говоря ни слова. Первой нарушила молчание сама Лена:

– Душ или туалет у тебя тут имеется?

– А-а... хм... да, где-то точно был, но тут за сегодня все очень изменилось, так что... – я поводит пальцем в воздухе, в точности копируя капитана Воробья с его компасом, – в ту сторону.

– А ты не пойдешь? – Лена сделала пару шагов и остановилась.

– Не уверен, что там хватит места для двоих.

– Хватит, – она хитро улыбнулась, лишь слегка подняв уголки губ. Разрез глаз играл здесь очень большую роль. – Идем.

Глава 8

В душе все прошло скорее мило и невинно. У меня не было сил, а Лена не проявляла особого желания для новых ласк. Поэтому мы смыли с себя всю пыль и следы прежнего удовольствия, а потом отправились наверх, где можно было посидеть с большим комфортом.

Заказав и дождавшись еду – что оказалось непросто в это время суток, – мы сперва активно насыщались, так же, как мы часом ранее насыщались сексом, и лишь потом я заговорил.

– Приятное знакомство.

– Взаимно, – девушка улыбнулась. – Выстраиваю хорошие отношения сразу же. Или ты считаешь, что я буду пользоваться положением?

– У нас не так много людей, чтобы составить тебе конкуренцию, – я продолжал засыпать ее комплиментами. – Так что не считаю. К тому же, я сам попросил Тони направить тебя ко мне.

– И что вы тут вообще делаете? Он почти ничего не сообщил, сказал лишь, что тебе нужна помощь.

– То есть, ты приехала ко мне, – заключил я в смущении.

– Ну да, – без промедления ответила Лена.

– Не то чтобы моя самооценка была слишком низкой, но я в корпорации не больше месяца, а другие сотрудники про

меня уже слышали, причем такое, что рвутся помочь.

– Видишь, как хорошо, – Лена быстро закинула в рот пару маленьких роллов с огурцом, прожевала и продолжила, заставив меня поволноваться из-за паузы: – наговорил приятного мне, о себе тоже не забыл, – и рассмеялась.

– Вынужден сказать, что у нас работают исключительно приятные люди, – ответил я, опустив тот факт, что неделя, когда Вика, притворяясь помощницей убранного с должности Фрэнки, колотила меня до сломанных костей. Одно только воспоминание об этом уже бросило меня в дрожь.

– Рада слышать, – саркастического тона я не услышал и облегченно выдохнул. – В общих чертах я знаю ситуацию, что корпорация хочет сделать что-то новое в порно, потому что у них есть еще более глобальный проект, ради которого все это и затевается.

– Ух ты. А вот об этом я не слышал. Но могу тебе точно сказать, что новинки у нас в работе и ты как раз можешь помочь.

– Не должна, а могу? – Лена посмотрела в потолок. – Ты уверен, что выбрал правильные слова?

– Уверен. Не очень похоже, чтобы ты была у меня в долгу. Так что у тебя есть право выбора.

– И как долго ты здесь начальствуешь?

– Второй день, – я на всякий случай посмотрел на смартфон.

– Тогда понятно. Обычно я слышу что-то вроде «надо»,

«нужно» и «должна». Так что ты попал мне в самое сердце.

– При том, что в него сложно попасть из-за...

– Не рассыпайся в комплиментах настолько, иначе я буду привередливой к ним, – она заправила за ухо прядку волос, и наклонилась поближе к черной пластиковой форме, чтобы быстро закидать в себя остатки маринованного имбиря. – Ты, конечно, очень милый во всех отношениях, а время уже позднее, но скажи, что бы ты хотел сделать такого, из-за чего меня направили сюда?

– Мне сказали, что у тебя хорошие...

– Телепатические способности, – Лена закончила фразу за меня. – Да, как видишь.

– Как это работает?

– Я даже не знаю, как тебе это объяснить. Попробуй конкретные вопросы, а я постараюсь ответить.

– Хорошо. Ты можешь читать мои мысли. Почти все или все?

– Все, конечно же. Но есть техники защиты, довольно сложные, впрочем. И есть люди, которые их успешно осваивают.

– Так, с этим понятно, – кивнул я. – Но это же воздействие на мозг, там все рядом. Заставить меня двигать рукой, например? Или ощутить то, что я не ощущаю? Холод, когда жарко. Или жар, когда холодно? Это ради примера, что проще.

– Вполне реально, на мой взгляд, но никогда такого не де-

лала.

– Давай проверим?

– Как же? – задор в ее глазах не угасал, а любопытство только нарастало.

– С простого начнем. Я хочу ощутить твое прикосновение. Где угодно и как угодно... ай! Ну не за нос же хватать!

– Прости, пожалуйста, но через одежду теряется четкость ощущений, поэтому выбрала нос.

– Хорошо, ладно, – я потер переносицу двумя пальцами, – значит, это можно реализовать и с любой другой частью тела? Открытого, разумеется?

– Можно, – согласилась Лена. – Но виртуально ублажать людей на расстоянии я не собираюсь.

– Вообще я думал об этом, но идею отмел – мы не сможем записать в видеоролик твои усилия. Это точно нереально.

– Но у тебя есть какой-то другой план, судя по всему, да?

Теперь уже не спешил я. После бурной встречи, душа и беседы желудок потребовал пищи, так что я вычистил емкость и приготовился много говорить:

– Да, есть. Надо объединить твои усилия и современные технологии. То есть, например, мы создаем ролик, где зритель видит все происходящее от первого лица в специальном шлеме виртуальной реальности.

– Слышала о таких, как же, – Лена пристально смотрела на меня, моргая слишком редко, поэтому я отвел глаза в сторону.

– Но обычные шлемы лишь показывают картинку. А человек все делает сам. Я же хочу выяснить, что происходит вот здесь, – я постучал по виску, – в процессе все этого действия, а затем мы попробуем это как-нибудь программно внести в шлем.

– Сложновато, ты не находишь.

– Придется много экспериментировать. Я даже готов стать подопытным кроликом ради этого.

– Настоящий лидер, – рассмеялась Лена. – Поведешь за собой людей.

– Звучит, может, и смешно, но я говорю вполне серьезно. Ты только что доказала, что можешь телепатически воздействовать на человека. А все его субъективные ощущения – это уже работа его мозга. Значит, все можно записать и воздействовать как-то... электромеханически.

– У тебя где-то рядом съемочная команда «Дискавери» прячется? – пошутила Лена. – Ты стал похож на одного из экспериментаторов с их канала.

– К счастью, нет. А если бы и были – кто выпустит сюжет про нас с тобой в эфир?

– Если только в ночной, – последовал ответ. – В целом я твою идею прекрасно понимаю. В общих чертах. Звучит здорово – люди последние деньги отдадут только за то, чтобы купить такое устройство. Мастурбация на расстоянии. Я даже не знаю, как это еще можно назвать!

– Название – это вообще последнее, о чем я сейчас ду-

маю, – ответил я. – Важно хотя бы один рабочий прототип сделать. Так мы станем гораздо ближе к простым смертным.

– Во всех смыслах, – хихикнула Лена. – Нет, правда, идея крутая. Но ведь здесь с тобой еще как раз такие же обычные люди работают, да? Как ты им об этом скажешь?

– Банальщину скажу, что ты – гипнотизер. А когда целый этаж заставим медицинским оборудованием, вопросы отпадут сами собой. Но понадобятся еще специалисты, поэтому я вижу минимум один сложный момент. И опять же – с этим все решать будем позже. Пока что в нашей маленькой команде появилась ты, и... что ты делаешь?

– Экспериментирую, – ласково проговорила девушка, а я ощутил ее нежное прикосновение в промежности. – И вполне успешно. Давай попробуем без твоего крутого оборудования. Это можно никуда не записывать...

Глава 9

Часам к четырем утра эксперимент действительно можно было признать успешным, потому что удовольствие я получил без единого реального прикосновения. И дальше уже не смог уснуть. К тому же светало, а на окнах отсутствовали шторы, что мне мешало даже дремать.

Лена мирно посапывала на матрасе, абсолютно обнаженная. Я долго смотрел на нее, а потом наблюдал в окно за тем, как увеличивается количество людей на улице и машин на проезжей части.

Все-таки, красивых девушек слишком много, чтобы успеть насладиться всеми аспектами общения с ними за одну короткую жизнь. И в этом плане я совсем не понимал Тони, который цинично относился к своим женщинам, о связи с которыми я знал.

Правда, ему уже было прилично лет – куда больше, чем мне, а потому я в ближайшие лет двести или даже триста не смогу приблизиться к нему по опыту общения с противоположным полом.

В раздумьях шли минуты и часы, людей на улице становилось все больше, однако ни Насти, ни Шурика не было. Недовольный, я посмотрел на стрелки на экране смартфона – раннее утро, половина восьмого. Хорошо, ждем дальше. Действительно, нельзя же требовать от людей, чтобы они

сразу, как только встали с постели, рвались на работу. Даже такую замечательную, как у меня.

Через полтора часа никто так и не появился, и это уже начинало раздражать. Я дошел до машины, взял оттуда свой ноутбук и принялся искать информацию о технике, которая может пригодиться мне в дальнейшем. То, что это приходится делать самостоятельно, ухудшало настроение ежеминутно.

Когда часы показали десять, я не выдержал и позвонил Саше:

– Студент! – рявкнул я в трубку, услышав едва различимое и сонное «алло». – Ты где?

– Дома, – тем же голосом продолжил он.

– Какого рожна ты не на месте? – я вовремя вспомнил, что у него дома младшие, так что решил не уничтожать детскую психику, если они вдруг слышат наш разговор.

– Так суббота же...

– Ладно, спи, дальше. В понедельник не забудь прийти, – уже гораздо тише и мягче ответил я, решив, что на ближайшие часы он, в общем-то не нужен.

– Ага...

Свои студенческие годы я помнил плохо из-за вечных пьянок и хождений по клубам. Отсюда были долги в сессии, которые закрывались к началу следующей и все стартовало по новой. Каким образом я диплом получил – можно лишь догадываться. Вероятно, тому виной не бесконечная доброта

педсостава, а бесконечное давление в цепочке властвующих людей, которым был важен каждый выпустившийся студент.

Выбросив из памяти ностальгию по «лучшим» временам жизни каждого человека, я вернулся к изучению темы. И через пару минут меня отвлекла Настя.

– Так суббота же, – проворчал я, впуская ее внутрь.

– И что? Это не повод не работать. Саша здесь?

– Спит. У него суббота.

– И ладно, мешаться не будет. У нас еще много дел, ремонт и... ты же весь в пыли!

– Ну да, бывает, – я пожал плечами.

– Не сам работал, я надеюсь?

– Я один не смогу заменить двадцать пять узбеков, которые трудятся на нашем ремонте, – фыркнул я.

– И не только узбеков, – выразительно добавила Настя.

– Мультикультурные бригады, ага.

– К слову о культуре, кхм... твоя коллега приехала?

– Причем здесь культура? – удивился я.

– Ну, как бы снимаем кино. Неважно какого жанра – это все равно культура. Так что?

– Приехала. Спит.

– Где? – теперь уже удивлялась Настя. – Здесь?

– А я где спал по-твоему? Купил матрас и спал. Вид так себе.

– Ты очень странный, – она покачала головой. – Поработать успели?

– Ну...

– Ой! – раздался голос с лестницы. – Вы так тихо говорили...

Я лишь успел заметить голые ягодицы и стройные ножки, которые оперативно скрылись из виду этажом выше. Лена что-то еще говорила, но я уже не разобрал. Настя выразительно посмотрела на меня: чуть насмешливо, чуть с вызовом:

– Вижу сама, что успели. Очень хорошо поработали. Всю ночь, наверное!

– Она приехала только сегодня.

– Неужели я слышу сожаление в твоём голосе?

– Неужели ты насмехаешься над начальником?

– Поняла, молчу, – быстро свернула тему Настя, а я едва сдерживал смех. – Что??

– Откуда в вас столько ревности, а?

– В нас?

– В женщинах! – воскликнул я. – Сперва вы ни на что не претендуете, у меня парень, или друг, или муж – прикрываетесь ими. Дружите. А стоит с кем-то другим переспать – все, ревность.

– Мы – собственницы!

– Придется делиться между вами. Частями достанусь.

– Отпочкуешься как-нибудь, – сострила Настя и к этому моменту как раз вернулась Лена, полностью одетая, но тоже слегка перепачканная в пыли.

– Это твоя помощница? – она смерила обладательницу каштановой шевелюры с головы до ног, сохранив при этом абсолютно невыразительный взгляд.

– Да. Настя – Лена. Лена – Настя. Ваши сферы деятельности не пересекаются.

– К счастью, – одновременно сказали обе.

– В общем, – чувствуя тревогу из-за того, что ни настолько дружно решили дать ответ, – есть кое-какие наработки, но нам потребуется для начала какая-нибудь хрень для мозгов...

– Электроэнцефалограф, – добавила Лена мягко.

– Да?

– Он самый, поверь.

– Кхм, – я сделал вид, что подавился. Неудобно получилось – убил полтора часа на поиски, но даже не выяснил, как называется устройство, при помощи которого мы будем создавать наш поистине великий проект. – Ну, да. Вот нам такой нужен. Желательно новый. И партия VR-очков последней модели. Думаешь, любые подойдут? – и в этом вопросе я тоже решил посоветоваться с Леной.

– Вот здесь я не разбираюсь.

– Понял, – я вытащил телефон и набрал последний номер. – Шурик!

– А-а..?

– Ты охренел что ли? Время к полудню, а ты спишь!

– Так вы же разрешили... – голос у него был, как у типич-

ного укурка из американского фильма.

– Я разрешил не приходить сюда. Вопрос у меня к тебе. Какая самая крутая модель очков виртуальной реальности?

– А зачем нам..?

– Шурик, еб твою мать! – я уже забыл про его младших, так что матерился в трубку при всех.

– Сейчас... – он зашуршал простыней, потом быстро застучал по клавишам и через пару минут выдал мне ответ.

– Насте перешли.

– А нам зачем..? – он вновь вернулся в состояние перманентной дремы.

– В понедельник увидишь, если выспишься к этому времени. Все, иди дела делай.

– Не... Я спать... Переслал уже инфу.

– Блядь, – только и хватило меня в ответ, а потом я уставился в телефон. – Суслик какой-то. Спать пошел. Ты получила данные?

– Ага, – ответила Настя, когда у нее пискнул смарт.

– Вот таких нам надо... штук сто для начала. Чтобы завтра привезли, – продолжал распоряжаться я. – Тебе, Лен, гостиницу надо?

– Да мне и здесь хорошо, – она мило прищурилась и потянулась. Настя закатила глаза.

– Тогда... закажи сюда очки и можешь идти домой. Будет выходной, – я вежливо улыбнулся, но девушка выглядела мрачной.

– Угу.

– Только мой номер оставишь.

– Угу.

– Да что за хрень?

– Настроения нет, – она потыкалась в ноутбуке пару минут. – Готово, заказала. Завтра приедет. Пока, – и ушла.

– Ответь мне, – вздохнул я. – Что с ней?

– Ревнует, – уверенно сказала Лена.

– Это я и сам вижу. Вот таким образом?

– Ага, – добавила она весело. – Прекрасная работка, правда?

– Мне обещали уровень отпуска.

– М-м-м... едва ли ты здесь будешь отдыхать.

– Уже вижу.

– Нет, просто электроэнцефалограф ты так и не заказал.

А ее отпустил.

– Блядь! – снова выругался я.

Глава 10

Пришлось оформлять все самостоятельно, причем заполнить кучу документов, благо все данные имелись под рукой, как и обилие финансов. Поэтому мне удалось завершить в течение часа все оформление и технику пообещали доставить в течение недели.

– И сколько мне нужно вам еще добавить, чтобы она пришла быстрее?

– Понимаете, это не зависит от нас... – начал менеджер.

– Готов поспорить, что на складах лежит как минимум одна такая штуковина.

– Да, но...

– Я организую тебе десятку сверху, если ты вытащишь мне технику сегодня, чтобы она приехала уже завтра.

Тишина на том конце провода выдала все сомнения.

– Я не уверен, сегодня же суббота.

– Мне нужен твой личный номер телефона – пять сейчас, пять потом, чтобы ты ничего не думал.

– Простите, но я...

– Либо ты действуешь по своим правилам, точнее, по правилам своей компании, либо получаешь от меня обещанную десятку, если все сделаешь, как хочу я. Выбирай.

Лена закусила губу, наблюдая за мной. Я попытался перевести это движение на понятный мне язык, но так и не смог.

То ли ей это нравится, то ли у нее просто утреннее возбуждение. Точнее, уже дневное.

Парень на том конце провода мялся недолго. Вскоре я получил его номер телефона, а он взамен – первую половину обещанных средств. Еще через десять минут он перезвонил, сообщив, что машина уже выехала на склад.

– Хороший мальчик, – произнесла Лена.

– Он? – я кивнул в сторону трубки.

– Нет, ты. Интересные методы работы. Добряк, – добавила она. – Чем теперь займемся?

– Эксперименты? – я вскинул одну бровь, а девушка рассмеялась:

– Нет уж, не так сразу. Я за привычный подход.

И мы ушли наверх. Солнце уже не било в окна, но было довольно тепло внутри. И к тому же в субботу не пришла еще и ни одна строительная бригада, так что никто не мог помешать нам наслаждаться прекрасным днем.

– Проветримся? – предложила Лена, когда мы оба пытались отдышаться после марафона.

– Угу, – согласился я.

В помещении было пыльно и душно, а потому, приведя в порядок одежду, мы выбрались в соседний парк, что расположился сразу за мостом.

– Сколько тебе лет на самом деле? – спросила Лена.

– Тридцать.

– Ого! Всего лишь!

– Ну... – замялся я, – наверняка в корпорации есть люди, которые меня младше. Ведь и в пятнадцать лет от инсультов умирают.

– Конечно, но дело не в этом. Ты же стажер у жнеца.

– Да, вроде как. Хотя сейчас занимаюсь совсем не этим.

– Многие у нас в корпорации занимаются не тем, чем хотелось бы. Но простые люди к стажерам в жнецы не попадают.

– Так ты не...?

– Нет, конечно! Могла бы перейти, но не люблю связывать секс и работу. Иначе все удовольствия в жизни пропадут.

– Я понимаю, что неприлично, но сколько лет тебе в таком случае?

– Как Арагорну, – улынулась Лена.

Я хотел сострить что-нибудь в духе цитаты из Властелина Колец, но девушка лишь мило улыбалась, и потому я решил не умничать.

– Значит, опыта у тебя точно больше, чем у меня.

– Потому и удивляюсь, что ты ведешь себя необычно.

– Молодой шеф без навыков, – я развел руками и посмотрел на вид со смотровой площадки.

– Ты еще человек. Остался им. Что такое три недели в новом теле?

– Я еще пока и сам не понял. А что должно измениться? Тони, например, циник.

– А те, кто еще старше – и подавно. Им до проблем людей

и вообще дела нет, – ответила Лена так, словно новости читала.

Я решил уточнить:

– Еще старше? А это сколько?

– Три и пять – это я точно знаю.

– Но они же должны кучу всего помнить! – воскликнул я восторженно.

– Память постепенно стирается сама, – с легким сожалением ответила Лена и облокотилась на перила рядом со мной. – Даже я уже не помню многого из трех прошлых жизней. Так что, если ты решишь вдруг спросить кого-то о том, что здесь было до нашей эры, то вряд ли получишь ответ.

– Хм... – я задумался. – Но если они живут так долго, то должны хотя бы знать, для чего мы все это делаем.

– Это?

– Я про деятельность корпорации. Чего ради все это собирание душ? Главная цель?

– Прости, не знаю, – девушка пожала плечами. – Я стараюсь не задумываться. Я живу – и это главное.

– Жизнь важнее всего?

– Конечно!

– И не так важно, чем ты занимаешься? Даже если эта работа заключается в похищении человеческих душ?

– Ты же не убиваешь людей, правда?

Я замялся, потому что руки в крови уже запачкал, хотя это и произошло не в процессе изъятия душ.

– Исключительно для самозащиты.

– Это уже другой разговор, – Лена встала спиной к перилам, упершись в них локтями, и посмотрела на памятник. – Кто из нас этого не делал, а?

– Ну да, – мне не оставалось ничего другого, кроме как согласиться с ней. – Так а чем ты занимаешься в корпорации, ты так и не ответила?

– Я залезаю людям в головы.

– Допустим, тот же Тони умеет делать это.

– Не так хорошо, как я.

– А что, есть разница? – я покосился на туристов, которых выдавали массивные фотоаппараты на ремнях. Вдруг услышат, о чем мы говорим! Но они беззаботно делали снимки на фоне коня. Я развернулся, как Лена, спиной к перилам, и начал наблюдать.

– Большая. Как если бы тебе операцию делали кухонным ножом или скальпелем, – привела понятный пример девушка. – У тебя, например, не болела голова после того, как я несколько раз прочитала твои мысли. А еще... сколько раз я это сделала?

– Дважды? Трижды? – я повел плечами. – Вроде не больше.

Туристы обошли памятник и принялись тыкать пальцами коню под хвост. Ну да. Жеребец. С яйцами. Будто видят в первый раз. Смеха ради я сосредоточился и через пару секунд они раскалились добела. Лена ничего не видела, а группа туристов тут же принялась фотографировать. Как смеш-

но, белые яйца у коня!

– Раз пять или шесть. Да, шесть, – уточнила девушка. – А ты этого даже не ощутил. Вот в чем разница между мной и Тони. У него больше навыков количественно, но развить все очень сложно.

– А те, которым еще больше лет? – заинтересовался я и прекратил мучить статую.

– Вероятно, еще лучше умеют. Или еще больше. Или не более умелые, чем мы с тобой, – добавила она, когда металлическая мошонка с грохотом упала на плитку. – Забавно, правда?

– Смотри, о чем ты говоришь, – пробормотал я сконфуженно, пока туристы в ужасе разбежались от конских причиндал.

– Что возраст ничего не значит. Я старше тебя почти втрое, но не ощущаю тебя ровесником своих внуков.

– У тебя есть внуки??? – ошарашенно спросил я, мигом забыв про напуганных гостей города.

– В этом нет ничего такого, – мило улыбнулась Лена. – Есть и довольно много. У меня такое хобби – следить за ними время от времени и проверять, как разрастается мое семейство. А у тебя были дети?

– Нет.

– Надо исправлять. Даже с новым телом и генетическим набором ты все равно остаешься собой и будешь биологическим отцом. А потом...

– Так, давай не будем про детей, пожалуйста. Душевно же начали.

– Прости, не знала, что это больная тема. А так да, душевно. Мало с кем в корпорации так поговорить можно.

– Взаимно, – ответил я как можно мягче. – Собственно, ты пока единственная, кто попытался залезть мне не только в голову, но и в душу. Фигурально, конечно же.

– Шутник, – фыркнула Лена и посмотрела на туристов, которые хотели прихватить с собой остывшие бронзовые яйца, но сбежавшиеся зрители вовремя отобрали бесценное городское хозяйство.

Вибрация смартфона отдалась в ногу, и я тут же вытащил аппарат из кармана брюк. Незнакомый номер, но я рискнул взять трубку.

– Привет тебе, космонавт, – загадочным голосом поприветствовал меня Артем. – Я тут сложил дважды два и понял, что ты сбежал от меня в другой город. Но я тебя скоро...

– Ты меня не опередишь, – ответил я и сбросил вызов.

– Кто это? – спросила Лена, явно чувствуя мою обеспокоенность.

– Есть тут проблемные личности, от которых я не успел избавиться, – медленно проговорил я, одновременно с этим набирая номер Вероники. Не дергать же Тони из-за этого спеца! – Привет, Ник. Нужна твоя помощь.

Глава 11

Разговор с рыжим помощником вышел недолгий – на выполнение моей просьбы она согласилась потратить ближайšie часы своего времени. Из разряда «все равно заняться нечем».

– Хорошая знакомая? – вежливо уточнила Лена.

– Можно и так сказать. Может, чуть больше, – я пожал плечами. – Тоже ревнивая.

– Ну, я-то ревновать не собираюсь, – тут же ответила девушка. – У меня своих хлопот достаточно, чтобы из этого проблему делать и тебе, и себе.

– Вот сейчас ты только что заставила меня снова задуматься.

– Снова?

– В первый раз – звонивший, когда назвал меня космонавтом. А теперь ты, своим адекватным отношением.

– Люди сами себе запреты ставят, а потом мучаются из-за их нарушения и соблюдения – оба варианта кажутся плохими, – глубокомысленно заметила Лена. – Поэтому я стараюсь все делать проще. Хочется – делаешь. Взвешиваешь на своих моральных весах. Если не становится гадко – можно.

– Думаю, нам пора возвращаться в наш импровизированный офис, пока мы не додумались до разгадок тайн вселенной такими темпами, – прокомментировал я ее жизненный

подход, вызвав еще одну улыбку, на этот раз – снисходительную.

Приятным сюрпризом было обнаружить небольшой фургон с лейблом известного магазина техники – кажется, нам подвезли наши очки. Машина уже проехала под шлагбаумом и благополучно пристроилась в теньке.

– А они быстро работают! – воскликнула Лена.

– Вам очки? – заметив наше приближение, водитель вышел.

– Нам, – отозвался я.

Почти сразу, пока водитель еще двигался к задним дверям фургона, мне позвонила Ника. Я отвернулся в сторону проезжей части и взял трубку:

– Слушаю.

– Хорошими новостями не порадую, – услышал я.

– Что такое?

– Его последний звонок перехватила вышка неподалеку от Владимира.

– Да ну? – меня похлопали по плечу и мне пришлось повернуться назад.

– Серьезно, я хочу предупредить...

– Поздно, – ответил я.

– Позволь, – Артем забрал у меня телефон и расплылся в довольной ухмылке. Водитель стоял рядом, сжимая в руке пистолет. Позади спеца вытянулся третий – тоже с оружием. – Всегда рад с вами поговорить, Никки.

Вопль из трубки услышал даже я:

– Не смей! Называть! Меня! ТАК!

Артем сбросил вызов и убрал телефон к себе в карман:

– Вот так встреча. Удивительно, правда? Ты уезжаешь от меня за двести километров, а я все равно тебя нахожу. А все из-за твоих странных покупок.

– Они вполне нормальные. Свободная страна – что хочу, то и покупаю. Законом не запрещено.

– Вероятно, для нормальных людей – да. Но вот про тебя я такого сказать не могу.

– Я про тебя – тоже. Что ты сделал с Аллой?

– Ты про мой проект очистки страны от всяких ублюдков? Неплохо работает, правда?

– Работала, ты хотел сказать, – скрипя зубами, отозвался я.

– Точно. В прошедшем времени. Кто-то же убил ее в одном хорошо известном столичном клубе. И не осталось даже ни одной записи. Как странно, правда? – продолжал Артем, буквально упиваясь нашей беззащитностью перед ним.

Кто бы стал показывать такие же фокусы перед толпой людей? Швырять спеца, как куклу, на глазах сотен горожан. Да еще и несколько кафе рядом – тоже камеры имеются. Пока я думал над решением неприятной проблемы, Лена тихонько толкнула меня в плечо:

– Тебе нужен только один?

– Что? – не понял я.

– Эй-эй-эй, я с тобой говорю, не она. Мы, конечно, и ее прихватим.

– Так чего же медлишь? – едва заметно кивнув Лене, ответил я.

– Ноги затекли. Знаешь, все эти пробки на трассе так выматывают. А тут разомнись.

– Я могу тебе еще чего-нибудь размять, – злобно процедил я сквозь зубы.

– Хочешь ответов? Ты их уже получил. Я посчитал тебя таким же грязным ублюдком, как и Карпова. Вот и все.

– Тогда зачем приехал сам? Нанял бы киллера.

– Мне тоже нужны ответы! Ты – странный парень. Сперва ничего не делаешь, а теперь вдруг совершаешь странные покупки, швыряешься деньгами. Ездишь на броской тачке какого-то дерьмового цвета.

– Если у тебя зеленое дерьмо, то странный – ты, а не я.

– Короче, космонавт, нет мне резона тебя убивать. А вот посмотреть, что в твоей черепушке прячется – очень даже хочется.

– Обойдешься, – пробурчал я.

– Так, ребят, обоих на прицел, чтобы не рыпались.

Водитель и еще один тут же наставили пистолеты на нас. Промаяхнуться сложно с такого небольшого расстояния. К тому же эти парни – явно профи. Я даже руки поднял. Но только они не учли один немаловажный фактор – Лену.

Один из пистолетов плавно повернулся в сторону Артема.

С совершенно невозмутимым видом стрелок прошел тому ногу чуть ниже колена, а когда дернулся еще и напарник, без тени сомнения пристрелил и его.

Спец орал от боли, схватившись за ногу. По джинсам растекалось темное пятно.

– О боже, – стрелок явно пришел в себя, с ужасом посмотрел на происходящее и, приставив горячий ствол к подбородку, заляпал красным логотип известной компании.

– Не люблю, когда мне угрожают оружием, – прошептала Лена.

– С-суки... – подволакивая простреленную ногу, Артем полз в сторону от убитых, пытаясь в то же время вытащить и свое оружие.

Но похоже, что странная компания вызвала немало подозрений еще до стрельбы, поэтому воздух разорвали сирены полицейских машин. И еще до того, как спец попытался избавиться от оружия, у шлагбаума уже стояли два патруля, а четверо вооруженных полицейских заняли всю парковку.

Сопротивления мы не оказывали, да и не резон было препятствовать сотрудникам правопорядка. Выяснив у свидетелей, которых набралось немало, что у нас в руках не было никакого оружия, а весь шорох навел один психопат, который покончил с собой, полицейские взяли наши показания. Дополнительно убедились, что я еще и представитель компании-владельца дома, расположенного рядом.

Поэтому забрали Артема, чья личность показалась им

жутко подозрительной. А предварительно, на всякий случай, вместе с нами посмотрели записи с камер видеонаблюдения. Здесь я не без удовольствия отметил, что все было сработано настолько четко, что даже я не смог определить момент, когда Лена вступила в игру.

Выглядело все так, словно парень с оружием внезапно сошел с ума и начал палить. Словом, мы стали невинными овечками в этом разбойном нападении. И телефон, кстати, я получил обратно, спасибо сканеру отпечатка.

– Простите, – я подскочил к полицейскому, который хотел затащить фургон на эвакуатор. – Но мы ждали доставку, а это как раз машина магазина.

– Транспорт мы забираем, видите? – он указал пальцем на пятно крови по борту.

– Так мне только содержимое. И накладная должна быть в салоне. Просто если вы увезете все это, я потеряю недели времени.

С недовольным лицом полицейский еще раз проверил мои документы, скептически посмотрел на здание, всем своим видом выказывая ненависть к богачам, а потом полез в машину. Быстро нашел накладную, а груз оказался за незапертыми задними дверьми, поэтому мы с Леной оперативно вытащили все наружу и фургон увезли на эвакуаторе.

Из плюсов ситуации – мы получили технику. Из минусов – мы получили ненужное внимание. Журналисты и простые свидетели произошедшего непременно раздуют из мухи сло-

на. А заодно начнут усиленно копать под меня и то, что происходит в стенах старого дома.

С высоты четвертого этажа я смотрел вниз на кровавые пятна, возле которых до сих пор копошились криминалисты. И почему на один положительный момент всегда находится один, а то и два дурных?

Глава 12

– Ты так и будешь молчать? – спросила Лена.

Люди на стоянке за шлагбаумом все еще не расходились, продолжая что-то собирать и скоблить. Я наблюдал.

– Я даже не знаю, что тут можно сказать. Нет, тебе спасибо, конечно, ты все классно провернула.

– Но ты не получил ожидаемых ответов, – закончила за меня девушка.

– Ты влезла мне в голову?

– Нет, просто такой ответ лежит на поверхности. Все очевидно. Едва ли в пару фраз можно вложить ту информацию, которую ты хотел получить. Что произошло?

Я кратко пересказал нашу историю с Аллой, а также выделил те вопросы, на которые я до сих пор не получил ответа, но стремлюсь получить их всеми силами.

– Тогда тебе нужно дождаться следующей с ним встречи. У него был такой вид... он не отступится, хотя я не очень понимаю, чем ты ему интересен. Убить тебя? Станный мотив, – продолжила рассуждать Лена, сидя на матрасе. – Вероятно, он все-таки что-то подозревает и хочет, чтобы ты сам себя раскрыл.

– Я сделаю это не раньше, чем он даст мне внятный ответ.

– Ты ему чем-то навредил?

– Немного помял машину.

– Тогда он псих, – заключила Лена и подняла с пола коробку с очками. – Причем полный. И неважно, где он работает.

– Алла говорила, что на какие-то спецслужбы.

– Не факт.

– Согласен, он мог и врать, – я и сам уже не был уверен в том, а была ли в их словах и действиях хотя бы капля правды. Может, концы в воду? Думал, что я убил Карпова, и потому желал от меня избавиться. Странно. – Но может перейдем к чему-то более конкретному? Например, к нашей работе, – я подошел ближе и постучал по очкам.

– С чего хочешь начать? Электроэнцефалографа еще нет.

– Но электроэн... эта штука приедет скоро! – воскликнул я.

– Тебе еще не позвонили, – напомнила Лена, а я уже набирал номер менеджера по продажам.

Перекинувшись парой фраз, я договорился об ответном звонке и через три минуты уже был уверен в том, что все нормально и техника едет к нам.

– А своей подруге не хочешь позвонить? – хитро улыбнулась девушка. – Она переживает.

Второй звонок заставил меня держать трубку чуть дальше от уха, потому что Ника хоть и сдерживалась в выражениях, но громкости там было хоть отбавляй. Лена едва сдерживалась от смеха, а когда я закончил беседу, расхохоталась на весь дом.

– Окружил себя заботой.

– К черту такую заботу, – пробурчал я.

– Ты всегда все можешь изменить. Знаешь, как Гэндальф.

Встанешь, руки поднимешь и: «я не какой-то ярмарочный фокусник!» – пробасила Лена и снова расхохоталась.

– Да ну тебя, – весело отмахнулся я. Этот фильм мне всегда нравился. – С Артемом надо закончить побыстрее – он и ей может жизнь испортить. Ну да ладно. Приедет этот фаллограф.

– Электроэнцефалограф. Как ты его назвал... кхм... такое он точно не пишет.

– Откуда ты это вообще знаешь? – удивился я. – Тематика совсем непростая.

– Был медицинский опыт.

Дальше я не стал допытываться. Несмотря на то, что Лена пыталась веселиться, ситуация со спецом выбила нас из колеи. Проблемы нарастали, но пока еще не наваливались.

А если бы кто-то из наших оказался рядом? Риск ранения выше. Или и того хуже.

Я опять вернулся мыслями к газетчикам, которые наверняка что-нибудь напишут. И полез в интернет.

– Ну вот, мы могли бы стать знаменитостями, но, к счастью, на нас не обратили никакого внимания, – сказал я, когда залез в тематическое городское сообщество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.